

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-740-748>

Шифр научной специальности 5.9.5

О процессе лексической деархаизации

Мария Мерабовна ХАРЧЕНКО 

ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2

 pravilavkarmane@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс лексической деархаизации в современном русском языке, в результате которого в состав активной лексики из пассивного запаса языка «возвращаются слова» и обретают новую жизнь. На протяжении истории и развития языка процесс архаизации является неизбежным. В наши дни особенно указанный процесс актуализировался. Доказано, что развитию процесса деархаизации, как и предшествующей лексической архаизации, способствуют внеязыковые факторы, прежде всего идеологические, социальные, а также исторические события, произошедшие на рубеже XX–XXI веков. Изменения в политической системе, общественном строе, экономической и культурной жизни, появление новых идей и видов деятельности повлекли за собой как качественные, так и количественные изменения в современном лексическом фонде русского языка, в результате чего деархаизированные слова стали ярким отражением изменения общественного сознания. Установлено, что деархаизмы могут переосмысляться, а их значения могут модифицироваться. Возвращённые слова отражают определённый пласт духовной культурной традиции и сознания русского народа и являются нейтральными лексическими единицами в современном языковом коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: русский язык, деархаизация, возвращённые слова, внеязыковые факторы

Для цитирования: Харченко М.М. О процессе лексической деархаизации // Нефилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 740-748. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-740-748>



Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная



About the process of lexical dearhaization

Maria M. KHARCHENKO 

V.V. Vinogradov Russian Language Institution of RAS
18/2 Volkhonka St., Moscow, 119019, Russian Federation
✉ pravilavkarmane@yandex.ru

Abstract. The process of lexical dearhaization in the modern Russian language is considered, as a result of which words “return” to the active vocabulary from the passive stock of the language and take on a new life. Throughout the history and development of a language, the process of archaization is inevitable. Nowadays, this process has become especially relevant. It has been proven that the development of the process of dearhaization, as well as the previous lexical archaization, is facilitated by extra-linguistic factors, primarily ideological, social, as well as historical events that occurred at the turn of the 20th and 21st centuries. Changes in the political system, social system, economic and cultural life, the emergence of new ideas and activities have entailed both qualitative and quantitative changes in the modern lexical fund of the Russian language, as a result of which dearchaized words have become a vivid reflection of changes in public consciousness. It has been established that dearchaisms can be rethought and their meanings can be modified. The returned words reflect a certain layer of the spiritual cultural tradition and consciousness of the Russian people and are neutral lexical units in the modern linguistic communicative space.

Keywords: Russian language, dearhaization, returned words, extra-linguistic factors

For citation: Kharchenko, M.M. About the process of lexical dearhaization. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023;9(4):740-748. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-740-748>



This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



ВВЕДЕНИЕ

Язык каждой исторической эпохи, находясь в постоянном движении, претерпевает изменения под воздействием процессов, происходящих в обществе, которые накладывают отпечаток на языковую систему. Наиболее серьёзным изменениям в системе языка подвергается лексико-семантическая подсистема, поскольку лексический фонд языка активно реагирует на все изменения, происходящие в обществе, обладая такими свойствами, как открытость, подвижность, проницаемость, неравномерность развития. «Лексика любого языка более, чем другие его уровни, реагирует на исторические изменения общественно-политического и культурного характера в жизни народа – носителя этого языка» [1, с. 162].

Особое место в динамике русского языка занимают деархаизмы – возвращённые слова, появившиеся в процессе деархаизации (возвращения в активное употребление слов из пассивного запаса). Учёные, решая вопрос, почему в активное употребление возвращаются слова, считают, что активный процесс лексической деархаизации в русском литературном языке конца XX – начала XXI столетия связан с произошедшими изменениями в политической системе, общественном строе, экономической и культурной жизни российского общества и обусловлен изменением общественного сознания¹. «Возвращение

¹ Складская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб.: Наука, 2000. 280 с.; Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складской. М.: Астрель: АСТ, 2001. 894 с.

лексических единиц в период становления нового российского государства (конец XX – начало XXI века) – показатель зависимости между изменениями в общественной, культурной среде и языком».

Г.М. Шипицына и М.Б. Геращенко выделили 11 тематических групп, среди которых самой многочисленной оказалась группа «Религия, верования», что составило 57 % от проанализированных около 700 слов [2, с. 10-11].

Цель данного исследования – выявить, какие изменения претерпевала деархаизированная лексика, и установить, является ли новым явлением для лексической системы русского языка на современном этапе такое языковое явление, как возвращённые слова.

Реактивация пассивного лексического фонда в лексической системе языка отражает две тенденции – проевропейскую и пророссийскую, в которых процесс деархаизации является ярким показателем ориентации языкового сознания россиян и динамики общественных интересов. Появление интереса к словам, ранее имеющим ограниченное употребление, но возвращённых в активное функционирование, сквозь призму исторической памяти, языковой национальной картины мира расширяет понятия с семантикой «своё», «родное», что является актуальным в поисках ответа, почему общественное сознание так активно маркирует архаизмом забытое явление, событие или тот или иной предмет в наши дни.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Процессу деархаизации предшествует лексическая архаизация – переход лексических единиц в пассивный запас словаря. Как известно, Л.В. Щерба относил к пассивному запасу русского языка те слова, употребление которых было ограничено особенностями означаемых ими понятий и явлений.

Устаревание слов является длительным процессом, так как название реалии ещё некоторое время остаётся в языке, даже после её исчезновения. Процесс перехода слов в пассивный запас языка является постоянным явлением, так как каждая эпоха отказывается от когда-то существовавших реалий.

Архаизация лексики связана с исчезновением неактуальных, не свойственных действительности коммуникативно-культурных ценностей социума лексических единиц из арсенала языковой личности [3, с. 159]. Предпосылки архаизации, как отмечает Е.Е. Каданцева, возникают при наличии в языке как равноправных вариантов («безразличное варьирование»), так и вариантов стилистических [4]. Далее происходит превращение варьирования в контрастивное, так как функциональная сфера одного из вариантов расширяется за счёт сужения сферы другого. Становится заметным сокращение числа употребляющих данный вариант как нейтральный и возрастает число тех, кто употребляет его как устаревший (смена статуса). Устаревший вариант смещается и закрепляется на периферии языка. Последняя стадия архаизации является весьма неустойчивым этапом, так как ушедшее в пассивный запас лексики слово может «возродиться» спустя несколько столетий.

Анализируя процесс архаизации лексики русского языка на протяжении XX века, можно заметить, что каждый период имеет свои особенности. Так, к концу 20-х гг. XX столетия вышла из употребления большая часть общественно-политической и религиозной лексики, которая активно использовалась до революции («галантный», «департамент», «лицей», «православие»). При этом появилось большое количество сложносокращённых слов и клише (ВЧК, ЧОН, МОПР, ВЧК и др.).

В 50–70-е гг. XX века перешли в пассивный запас словаря многие советизмы, которые образовались с помощью смыслового преобразования известных слов («смычка», «перегиб», «объективка», «загиб», «чистка» и др.).

К концу столетия из активного употребления ушли слова, образованные путём присоединения части слова (соц-, парт-, полит-, агит- и др.), к числу которых относятся слова типа «соцтруд», «партдень», «партминиум», «политпросвещение», «политбюро», «агитбригада», вышли из употребления слова, отражающие социалистические реалии («пятiletка», «невыездной»).

Известны периоды, когда из-за изменений в обществе в пассивный запас переходили целые классы слов, происходило системное устаревание части лексики (например, после 1917 г. и 1990-х гг. в связи с изменением общественно-политического строя). Так, введённый в 1722 г. Петром I «Табель о рангах», содержащий информацию о наименованиях должностных лиц («канцлер», «генерал-фельдмаршал», «поручик» и т. д.), был упразднён в 1917 г. одним из первых декретов советской власти, в результате чего произошло системное устаревание многих слов. Устаревшей оказалась и система измерений («пуд», «верста» и т. д.), так как с 1 января 1927 г. декретом «О введении Международной метрической десятичной системы мер и весов» была введена Международная система измерений, что повлекло за собой устаревание и названий системы измерений.

После революции под влияние идеологического фактора попала религиозная лексика: в годы советской власти она находилась на периферии лексической системы. Из активного употребления были вытеснены наименования священнослужителей (например, патриарх, архиепископ). Важно отметить, что 1917 г. является рубежом в развитии русского языка, о чём свидетельствуют хронологические пометы «до революции», «до 1917 г.» в лексикографических источниках.

Таким образом, после революции 1917 г., а также распада СССР большое количество лексем русского языка переместилось в пассивный словарный запас, так как называемые ими предметы, понятия и явления отвергались новым общественным строем.

Деархаизация не является новым явлением, но именно для конца XX века характерно возвращение большого количества слов и, как следствие, перестройка лексической системы языка. В активное употребление вернулись те слова, которые в прошлом были малоупотребительными. С этого времени появляется тенденция к активному освоению слов, находящихся на периферии общественного сознания.

В научной литературе термин «деархаизация» имеет синонимы и синонимические словосочетания: «ресемантизация», «дезак-

туализация», «реактивизация лексики», «возвращение забытой лексики», «актуализация лексики», «языковое возрождение». Терминологическая неустойчивость связана с тем, что существует несколько подходов к изучению данного процесса. Большинство учёных связывает возвращение лексики с повышением уровня её активности в общении, с актуализацией понятий, с переоценкой общественных взглядов. Думается, что такие понятия, как «актуализированная лексика» и «возвращённая лексика», не являются синонимичными.

Г.Н. Складневская к актуализированной относит лексику основного фонда, которая в определённый период претерпела семантические, стилистические, оценочные и другие изменения, а к возвращённой в актив – переместившуюся из пассивного запаса языка в состав активизированной под влиянием каких-либо факторов.

Активизированную, актуализированную и реактивизированную лексику выделяет М.Б. Геращенко, которая отмечала, что активизированной лексикой является только часть активного словаря русского языка, хронологически обусловленная, значимая в определённый период, включающая в себя слова, отражающие ключевые приметы времени. Эта часть активного состава словаря пополняется путём включения реактивизированной, актуализированной лексики, неологизмами и заимствованиями [5].

Разграничение понятий «активизированная» и «актуализированная», на наш взгляд, является некорректным, поскольку актуализированная лексика включает в себя активизированную (по Г.Н. Складневской), поэтому в некоторой степени понятия, являющиеся синонимичными, расцениваются как «разноразличные» (общее/частное), в связи с чем не следует ставить их в один ряд.

В.В. Шмелькова подчёркивала, что актуализация отличается от деархаизации тем, что она может быть не связана с хронологической отмеченностью актуализируемого слова. Например, в конце XX – начале XXI столетия были актуализированы иноязычные слова, которые были необходимы для обозначения новых понятий экономической и

общественно-политической жизни страны («бизнесмен», «сенатор», «рэкёт», «мэрия» и т. д.). На первом этапе возвращения в активное употребление некогда устаревшая лексическая единица всегда актуализируется, но сам процесс актуализации гораздо шире, так как актуализировать свои значения могут не только устаревшие слова [6, с. 100].

По мнению И.А. Стернина, реактивация лексики – это возвращение в активное употребление историзмов, ранее употреблявшихся в языке. Учёный считает, что реактивации подверглась лексика рыночных отношений и в известной мере – политическая лексика: *Дума, думская фракция, думский комитет, суд присяжных, забастовка, пособие по безработице, голодовка, биржа, торги, акциз, вексель, предприниматель, банкрот, полиция, коммерческий банк, торговля недвижимостью* [7, с. 54].

Традиционно принято относить к устаревшей лексике историзмы и архаизмы. Однако к категории «отмирающих слов» Б.Ю. Норман относит нотиолзмы – «слово, уходящее из лексикона по причине утраты носителем языка соответствующего понятия, притом, что сама реалья (референт, денотат) как элемент объективной действительности сохраняется» [8, с. 27].

Разные подходы не исключают друг друга: их различия отмечаются лишь в характеристике процессов деархаизации; при этом к возвращённой устаревшей лексике также применимо понятие «актуализация».

Причины возвращения слов в коммуникативное пространство носят экстралингвистический характер, среди которых выделяются следующие: изменение форм общественного устройства; восстановление традиционного уклада жизни; обращение к духовности; выдвижение на первый план некоторых форм образования слов. Возвращение слова вызвано также необходимостью обозначения определённого смыслового оттенка, нужной коннотации. Например, «соперник» не то же, что «конкурент», а слово «партнёр» семантически не равноценно слову «компаньон».

Итак, деархаизация – это перемещение некогда устаревшей лексики из пассивного

состава языка в активный фонд языка, возвращение устаревшей лексики в активное употребление. Как правило, преобладают деархализированные лексемы, употребление которых более экономично (ср.: «вексель» = «ценная бумага»). При деархаизации лексики часто происходит трансформация сочетаемости и словообразовательных связей (утрачивается словоформа у леммы «гвардия» – «гвардейщина»), изменяется сфера применения леммы, а также выразительные возможности (утрачивается связь между словами «офицер» и презрительным (устаревшим) «офицеровщина»).

Возвращение устаревшей лексики в русском языке происходило в два этапа.

1. 30–40 гг. XX века – из пассивного запаса языка вернулась часть общественно-политической лексики, относящаяся к области военного дела, а также лексика бытовой сферы («генерал», «указ»).

2. Конец XX века – в речевое употребление вернулся огромный пласт лексики. По данным Г.М. Шипицыной и М.Б. Герашенко, как уже было отмечено, выделяется самая многочисленная группа возвращённых слов с религиозной семантикой (53 %), затем идут следующие тематические группы: «Экономика» – 18,3 % («концерн», «компания», «фирма»), «Политика» – 13,8 % («либерализм», «оппозиционер»), «Духовные традиции народа» – 3,1 % («спонсор», «меценатство»), «Образование» – 2,8 % («гимназия», «лицей», «кадет»), «Искусство и культура» – 2,7 % («продюсер», «казино»), «Социально-бытовая сфера» – 2,3 % («барон», «экономка», «гувернантка»), «Народная медицина» – 2,3 % («знахарь», «маг»), «Армия и органы безопасности» – 0,8 % («казак», «чекист»), «Судебное дело» – 0,7 % («вердикт», «законопослушный») [2, с. 14].

Преобладание вернувшихся слов, относящихся к церковной лексике, связано с фактором религиозного возрождения в России, что привело к широкому переосмыслению большого числа религиозной и церковной лексики. Например, «Малый академический словарь» фиксирует слово «пасха» как «христианский праздник, посвящённый воскресению *мифического* основателя христианства –

Христа»². Словарь Д.Н. Ушакова даёт следующее толкование: «Пасха – христианский праздник, посвящённый *так называемому воскресению Христа*»³.

Советские лексикографические издания при толковании религиозных терминов и понятий могли содержать такие семантические конкретизаторы, как «якобы», «будто бы», «так называемый» и т. п. Так, по словарю Д.Н. Ушакова «бог – верховное существо, *стоящее будто бы* над миром или управляющее им». В «Малом академическом словаре» слово «бог» имеет помету «устар.».

С конца 80-х гг. XX века было издано множество энциклопедий и словарей, в которых словарные статьи стали отражать разъяснение значений религиозных и церковных слов. Словарные дефиниции стали включать дифференциальные признаки, например: «благовест» может быть пасхальным, утренним, вечерним и т. д.; толкование слов стало подробнее (Рождество – праздник рождения Иисуса Христа (отмечается 25 декабря (7 января); в православной церкви: один из двенадцатых праздников); в структуру словарной статьи стали включаться устойчивые выражения, а также высказывания, используемые в разговорной речи («одному Господу известно», «господи боже мой!»).

Таким образом, в конце XX столетия в российском обществе возродившийся институт православия способствовал возвращению слов с религиозными значениями и смыслами во все сферы жизни общества.

На рубеже XX – начала XXI века трансформации подверглась и политическая лексика. В пассивный фонд переместились слова, которые обозначали реалии, явления, понятия советской действительности – коммунистической идеологии, например «горком», «коммунизм», «политбюро», слова эпохи «Перестройки» («гласность», «генсек», «народный фронт»), а также лексические единицы, относящиеся к деятельности комсомольской и пионерской организаций («пионер», «комсомолец», «пионервожатый», «комсорг»).

Из сказанного следует, что в настоящее время к деархаизированной лексике относятся:

- наименования единиц административно-территориального устройства (например, «губерния», «земство»);
- понятия, относящиеся к внутривнутриполитической жизни («губернатор», «Городская Дума», «Государственная Дума», «казначейство»);
- наименования социальной структуры («чиновник» в значении «государственный служащий»);
- наименования партий, течений и взглядов, а также лиц, относящихся к ним («оппозиция», «социал-демократ», «либерал», «анархист»);
- лексические единицы, обозначающие лиц, противостоящих власти, и слова, обозначающие общественные настроения («вольнодумец», «пике»).

Список наименований, связанных с административно-территориальным делением и внутренней политикой, пополнялся в основном за счёт возвращённых терминов, использованных в дореволюционной России, например: *департамент* – отдел министерства или какого-либо иного правительственного учреждения (в дореволюционной России: отдел министерства, какого-либо высшего государственного или судебного учреждения («Малый академический словарь»); *губернатор* – выборный глава администрации субъекта федерации (в дореволюционной России: начальник губернии).

Заметим, что возвращённые слова по-разному «закрепились» в языке. Некоторые наименования, например, получив широкое распространение, в официальных документах не употребляются: Совет Федерации – Сенат, член Совета Федерации – сенатор, председатель Правительства – премьер-министр.

В XXI веке в активное употребление вернулись слова, обозначающие общественные массовые настроения: «вольнодумство», «беспорядки», «смута», «агитация», «забастовщик», «пикет», «пропаганда», которые часто используются в СМИ для придания источнику информации выразительности.

Границы между политическими архаизмами и деархаизмами можно считать услов-

² Малый академический словарь (МАС).

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1935–1940.

ными, так как не всегда есть возможность определить, в какой момент слово ушло в пассив или вернулось в активное употребление. Лексические единицы, относящиеся к социально-политической сфере, могут приобретать новые значения, которые впоследствии становятся более частотными, а значит, и основными.

В целом социально-политическая лексика в конце XX – начале XXI века сохранила свои особенности: для неё характерна выраженная социальная оценочность и создание политических «ярлыков».

Возвращение слов сопровождалось процессом снятия идеологических наслоений с возвращённых слов. Из словарей исключались пометы «в буржуазном обществе», «в дореволюционной России», «в странах Запада» и др.

Процесс деархаизации происходил по-разному. Часть возвращённых слов не подверглась трансформации, другая претерпела семантические изменения. Так, происходил процесс расширения лексем при помощи семантического сдвига, метафоризации, метонимизации либо процесс их сужения.

Анализ лексикографических источников показал, что многие слова получили переоценку. В конце XX – начале XXI века происходит процесс деполитизации и деидеологизации некоторых групп слов – освобождение семантики слов от политической и идеологической коннотации (например, «бизнес», «капиталист», «коммерсант», «предприниматель», «миллионер»).

Переосмысление значений и переоценка слов протекала по трём направлениям: 1) слова, которые в советское время оценивались отрицательно, становятся нейтральными («капитал», «предприниматель»); 2) слова, имевшие ранее отрицательную коннотацию, получают положительную оценку

(«плюрализм», «консерватизм»); 3) слова с положительной оценкой стали нейтральными или получили отрицательную оценку – от иронической до максимально пейоративной («коммунизм», «колхоз»).

ВЫВОДЫ

Изменения в лексической системе русского языка конца XX – начала XXI столетия нашли яркое отражение в процессе деархаизации, который явился результатом процесса лексической архаизации периода после Октябрьской революции 1917 г. и перестройки (1985–1991 гг.).

Анализ перегруппировки активной и пассивной лексики в словарном составе русского языка показал: если архаизация связана как с экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами, то причины деархаизации носят внеязыковой характер (изменение форм общественного устройства; интерес к социально и культурно значимым понятиям, духовно-нравственным ценностям, традиционному укладу жизни русского народа; обогащение словарного состава языка старыми номинациями, ставшими модными).

Процесс деархаизации связан с изменением лексического значения архаизмов: наблюдаются семантические преобразования, связанные с расширением, сужением лексем и смещением иерархии значений.

Изменения в лексической системе русского языка носят как количественный, так и качественный характер. Количественные изменения представляют собой расширение словарного состава языка путём возвращения устаревших слов, а качественные связаны с изменением содержания лексем под влиянием политико-идеологических, социально-культурных и социально-экономических явлений, событий и процессов.

Список источников

1. Шмелькова В.В. Отражение в лексике русского языка динамики развития русской культуры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 161-167. <https://elibrary.ru/kgbdxv>
2. Шипицына Г.М., Геращенко М.Б. Почему в активное употребление возвращаются слова // Мир русского слова. 2010. № 4. С. 10-18. <https://elibrary.ru/nuxxxr>

3. Каданцева Е.Е. Культурологический аспект архаизации лексического состава современного русского языка // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 154-163. <https://elibrary.ru/jcjava>
4. Каданцева Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка (по изданиям «Словаря русского языка» С.И. Ожегова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 21 с. <https://elibrary.ru/znfamj>
5. Геращенко М.Б. Реактивизация лексики к началу XXI века: семантико-лексикографический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 23 с. <https://elibrary.ru/znzpxd>
6. Шмелькова В.В. Сущность процесса лексической деархаизации в современном русском литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 301 с. <https://elibrary.ru/qexxcb>
7. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 93 с. <https://elibrary.ru/ykftdd>
8. Норман Б.Ю. Уходящее слово: историзм, архаизм, нотиоллизм? // Коммуникативные исследования. 2016. № 4 (10). С. 21-38. <https://elibrary.ru/xqtzqz>

References

1. Shmel'kova V.V. The dynamics of Russian culture as reflected in the lexicon of the Russian language. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2009, no. 1, pp. 161-167. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kgbdxv>
2. Shipitsyna G.M., Gerashchenko M.B. Why are obsolete words in the active usage again. *Mir russkogo slova = World of the Russian Word*, 2010, no. 4, pp. 10-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nuxxxr>
3. Kadantseva E.E. Kul'turologicheskii aspekt arkhazitsii leksicheskogo sostava sovremennogo russkogo yazyka [Culturological aspect of archaization of the lexical composition of the modern Russian language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2005, no. 1, pp. 154-163. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jcjava>
4. Kadantseva E.E. Yavlenie arkhaizatsii v slovarnom sostave sovremennogo russkogo yazyka (po izdaniyam «Slovara russkogo yazyka» S.I. Ozhegova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Phenomenon of Archaization in the Vocabulary of the Modern Russian Language (According to the Publications of the "Dictionary of the Russian Language" by S.I. Ozhegov): PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2007, 21 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/znfamj>
5. Gerashchenko M.B. Reaktivizatsiya leksiki k nachalu XXI veka: semantiko-leksikograficheskii aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Reactivation of Vocabulary by the Beginning of the 21st Century: Semantics-lexicographical Aspect: PhD (Philology) diss. abstr.]. Belgorod, 2009, 23 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/znzpxd>
6. Shmel'kova V.V. Sushchnost' protsessa leksicheskoi dearkhaizatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk [The Essence of the Process of Lexical Dearhaization in the Modern Russian Literary Language: Dr. habil (Philology) diss.]. Moscow, 2010, 301 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qexxcb>
7. Sternin I.A. Obshchestvennye protsessy i razvitie sovremennogo russkogo yazyka. Ocherk izmenenii v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI veka [Social Processes and Development of the Modern Russian Language. Essay on Changes in the Russian Language at the End of the 20th – Beginning of the 21st Century]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2004, 93 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykftdd>
8. Norman B.Yu. A disappearing word: historicism, archaism, notiolism? *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2016, no. 4 (10), pp. 21-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqtzqz>

Информация об авторе

Харченко Мария Мерабовна, выпускник аспирантуры, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН; SMM-менеджер, «Грамота.ру», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4686-351X>, pravilavkarmane@yandex.ru

Вклад в статью: идея статьи, сбор фактического материала, анализ данных, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 11.06.2023

Поступила после рецензирования 07.09.2023

Принята к публикации 12.10.2023

Information about the author

Maria M. Kharchenko, Post-Graduate Graduate Student, V.V. Vinogradov Russian Language Institution of Russian Academy of Sciences; SMM-manager in “Gramota.ru”, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4686-351X>, pravilavkarmane@yandex.ru

Contribution: study conception, factual material collection, data analysis, manuscript text drafting, editing.

Received June 11, 2023

Revised September 7, 2023

Accepted October 12, 2023